

Ю.Н. Данилов

**Русские отряды на
французском и македонском
фронтах**

1916-1918 г.г.

**Москва
«Книга по Требованию»**

УДК 93
ББК 63.3
Ю11

Ю11 **Ю.Н. Данилов**
Русские отряды на французском и македонском фронтах: 1916-1918 гг. / Ю.
Н. Данилов – М.: Книга по Требованию, 2018. – 260 с.

ISBN 978-5-517-97455-6

Русские отряды на французском и македонском фронтах, 1916-1918 гг.:
по материалам архивов французского Военного министерства.

ISBN 978-5-517-97455-6

© Издание на русском языке, оформление
«YOYO Media», 2018

© Издание на русском языке, оцифровка,
«Книга по Требованию», 2018

Эта книга является репринтом оригинала, который мы создали специально для Вас, используя запатентованные технологии производства репринтных книг и печати по требованию.

Сначала мы отсканировали каждую страницу оригинала этой редкой книги на профессиональном оборудовании. Затем с помощью специально разработанных программ мы произвели очистку изображения от пятен, клякс, перегибов и попытались отбелить и выровнять каждую страницу книги. К сожалению, некоторые страницы нельзя вернуть в изначальное состояние, и если их было трудно читать в оригинале, то даже при цифровой реставрации их невозможно улучшить.

Разумеется, автоматизированная программная обработка репринтных книг – не самое лучшее решение для восстановления текста в его первоизданном виде, однако, наша цель – вернуть читателю точную копию книги, которой может быть несколько веков.

Поэтому мы предупреждаем о возможных погрешностях восстановленного репринтного издания. В издании могут отсутствовать одна или несколько страниц текста, могут встретиться невыводимые пятна и кляксы, надписи на полях или подчеркивания в тексте, нечитаемые фрагменты текста или загибы страниц. Покупать или не покупать подобные издания – решать Вам, мы же делаем все возможное, чтобы редкие и ценные книги, еще недавно утраченные и несправедливо забытые, вновь стали доступными для всех читателей.

Серия Книжный Ренессанс

www.samizday.ru/reprint

ПРЕДИСЛОВІЕ

Въ періодъ міровой войны русскія войска принимали непосредственное участіе въ боевыхъ дѣйствіяхъ на заграничныхъ фронтахъ. Для этой цѣли, Россіей были сформированы четыре отдѣльныя пѣхотныя бригады, которыя, по двѣ, были направлены на Французскій и Македонскій фронты.

Пребываніе этихъ частей во Франціи и на Балканахъ характеризуется не только революціонными переживаніями; русскія войска умѣли и умираютъ, и во всякомъ случаѣ, выполнили серьезную боевую работу, о которой общество, къ сожалѣнію, мало осведомлено.

Запечатлѣть въ его памяти доблестныя боевыя дѣйствія этихъ изолированныхъ частей русской арміи и отмѣтитъ легендарныя вѣпники геройства и самопожертвованія небольшого русскаго добровольческаго отряда — «Русскаго Легиона Чести» (какъ онъ любилъ себя называть) — такова задача настоящаго труда.

Съ внутренней гордостью за своихъ братьевъ, читатель узнаетъ изъ этой книги обо всѣхъ этихъ дѣйствіяхъ, а также о томъ, что горсть русскихъ героевъ доблестно, до конца войны на западномъ фронтѣ, сражалась бокъ-о-бокъ со своими союзниками и участвовала въ ихъ конечномъ наступленіи вплоть до береговъ Рейна. Тамъ оставались они до конца декабря 1918-го года, когда были оттянуты назадъ для демобилизаціи. Нѣкоторое удовлетвореніе читатель почувствуетъ также отъ сознанія, что значительная часть военныхъ континентовъ, превратившись, подъ вліяніемъ революціоннаго угара, изъ солдатъ въ рабочихъ, все же оказывала своимъ трудомъ нашимъ союзникамъ значительную помощь, какъ въ районѣ армій, такъ и въ тылу ихъ.

Духъ и настроеніе многихъ героевъ-русскихъ воиновъ достигали рѣдкихъ высотъ. Невольно, по поводу ихъ, вспоминается Некрасовское вѣщее слово: «Величіе народнаго духа, приближи-

тельно сказал онъ, измѣряется не тѣми глубинами, на которыя этотъ народъ можетъ опуститься, но тѣми высотами, до которыхъ онъ въ состояннн подняться»*)).

Предлагаемый читателю трудъ — есть историческое изслѣдованнн, ибо въ основѣ его лежитъ почти годовая архивная работа, произведенная во французскихъ военно-историческихъ архивахъ. Къ сожалѣннн, русскія архивныя дѣла авторомъ не были розысканы. Разказъ дополненъ также свидѣтельскими показанннями тѣхъ участниковъ событнн, которые имѣли возможность откликнуться на призывъ автора.

Работа по составленнн настоящей книги, по условннмъ времени, могла быть закончена лишь при матеріальной поддержкѣ нѣкоторыхъ лицъ и учреждений, которыя въ высшей степени благосклонно отнеслись къ идѣе, вдохновлявшей автора.

Изданнн книги приняло на себя «Association des officiers russes, anciens combattans sur le front français».

Всѣмъ упомянутымъ лицамъ и учреждениямъ приношу свою живѣйшую благодарность.

Авторъ.

*) «Орламъ случается и ниже куръ спускаться,
Но курамъ никогда до облакъ не подняться».

Крыловъ.

Г Л А В А I.

Первыя попытки союзниковъ привлечь русскія войска къ участію въ военныхъ дѣйствіяхъ на заграничныхъ фронтахъ*).

Начавшаяся въ 1914-мъ году война сложилась для Франціи въ началѣ весьма неблагопріятно. Стремительное и побѣдоносное вторженіе черезъ Бельгію германцевъ создало смертельную опасность для обойденныхъ съ сѣвера французскихъ вооруженныхъ силъ. Врагъ весьма скоро сталъ угрожать Парижу — столицѣ и сердцу Франціи.

Союзники Франціи спѣшили ей на помощь. Соглашеніемъ 1893-го года, Россія и Франція обязались другъ передъ другомъ, при первомъ извѣстіи объ общей мобилизаціи враждебнаго имъ Союза Центральныхъ Державъ, мобилизовать всѣ свои вооруженныя силы и сосредоточить ихъ къ угрожаемымъ границамъ. Затѣмъ, въ цѣляхъ согласованія ихъ дальнѣйшихъ шаговъ, было установлено, что, въ случаѣ нападенія Германіи или другой Державы Центрального Союза, поддержанной Германіей, на Францію или Россію, другое изъ только что названныхъ государствъ должно придти первому, подвергшемуся нападенію, на помощь и использовать всѣ свободныя силы для дѣйствія противъ Германіи.

Фактъ нападенія Германіи на Францію въ августѣ 1914-го года былъ налицо и потому Россія, которой къ тому же была уже объявлена Германіей война, обязывалась

*) При чтеніи настоящей книги, полезно имѣть передъ глазами географическую карту французскаго и македонскаго фронтовъ.

къ выполненію своихъ договорныхъ по отношенію къ Франціи обязательствъ.

Совѣщаніями начальниковъ союзныхъ генеральныхъ штабовъ, періодически происходившими до войны, обязательства эти были уточнены въ томъ смыслѣ, что русское наступленіе противъ Германіи должно было быть выполнено съ такими с и л а м и, которыя были бы способны приковать къ себѣ отъ 5-ти до 6-ти германскихъ корпусовъ.

Въ отношеніи направленія для намѣчавшагося наступленія, бывшій начальникъ французскаго генеральнаго штаба генераль (впослѣдствіи маршалъ) Жоффрѣ лично высказывался въ 1912-13 г. г. за вторженіе русскихъ войскъ въ Восточную Пруссію съ юга на Алленштейнъ; в р е м я же наступленія было, какъ извѣстно, опредѣлено начальникомъ русскаго генеральнаго штаба генераломъ Жилинскимъ, который указалъ на то, что сосредоточеніе русскихъ войскъ противъ Германіи можетъ считаться законченнымъ, въ главныхъ чертахъ, только къ 15-му дню мобилизаціи, почему и наступленіе этой группы войскъ могло начаться не ранѣе этого дня.

Во исполненіе установленнаго соглашенія, русскія арміи Сѣверо-Западнаго фронта, въ составѣ 9-ти полевыхъ корпусовъ, подъ начальствомъ генерала Жилинскаго, которому было ввѣрено во время войны главное командованіе арміями Сѣверо-Западнаго фронта, начали наступленіе въ Восточную Пруссію 17-го августа (н. стилия), или на 16-й день мобилизаціи французской арміи. При этомъ, для 2-й русской арміи, наступавшей въ обходъ Мазурскихъ озеръ съ юга, въ конечномъ итогѣ, было установлено направленіе на Зенсбургъ-Алленштейнъ.

Этимъ наступленіемъ въ полной мѣрѣ выполнены первоначальныя обязательства Россіи по отношенію къ ея союзницѣ — Франціи.

Русское наступленіе въ Восточную Пруссію вынудило, какъ извѣстно, германцевъ снять съ ихъ западнаго фронта два полевыхъ корпуса и одну кавалерійскую дивизию для спѣшной переброски на восточно-русскій фронтъ. — При этомъ, на Восточно-Прусскомъ театрѣ военныхъ дѣйствій, нѣмцы принуждены были сосредоточить армію, зна-

чительно превышавшую тѣ 5-6 корпусовъ, о которыхъ говорилось на междусоюзныхъ совѣщаніяхъ.

Со своей стороны, Англія, вынужденная германскимъ нарушеніемъ бельгійскаго нейтралитета, принять участіе въ войнѣ, объявила мобилизацію своихъ сухопутныхъ вооруженныхъ силъ 5-го августа, то-есть тремя сутками позднѣе Франціи. Ея правительство рѣшило отправить на материкъ, для присоединенія къ лѣвому флангу французскихъ вооруженныхъ силъ, экспедиціонный корпусъ въ составѣ 6 пѣхотныхъ и 1 кавалерійской дивизій. Однако, къ началу серьезныхъ боевъ, корпусъ этотъ не успѣлъ сосредоточиться на материкѣ и въ большомъ пограничномъ сраженіи, кончившемся для нашихъ союзниковъ крайне неблагопріятно, приняли участіе со стороны Англіи лишь 4 пѣхотныхъ и 1 кавалерійская дивизіи. Англійскій Главнокомандующій маршалъ Френчъ, вынужденный, послѣ боя у Монса, принять со своими войсками участіе въ общемъ отходѣ, оцѣнивалъ общую обстановку настолько пессимистично, что совѣтовалъ своему правительству обратиться немедленное вниманіе на укрѣпленіе въ тылу Гавра. Запасы англійскаго экспедиціоннаго корпуса, находящіяся въ Булони, признавались имъ подъ угрозой непріятеля.

Великобританское правительство было чрезвычайно взволновано этимъ сообщеніемъ. Въ поискахъ средствъ, которые могли бы укрѣпить военное положеніе союзниковъ на сухопутномъ фронтѣ, лондонское правительство предложило телеграфно своему послу въ Петербургъ сэру Бьюкенену позондировать у русскаго министра иностр. дѣлъ С. Д. Сазонова почву, не представится ли возможнымъ отправить черезъ Архангельскъ во Францію 3 или 4 русскихъ корпуса, перевозку которыхъ Англія бралась осуществить въ недѣльный срокъ *).

Не говоря уже о томъ, что Архангельскъ являлся, особенно по тому времени, портомъ, совершенно непригоднымъ для такого рода интенсивной перевозки, данный проектъ, переданный на заключеніе русской Ставки, оказался неосуществимымъ, вслѣдствіе полной невозмож-

*) Телеграмма росс. мин. ин. дѣлъ С. Д. Сазонова — послу въ Парижѣ А. П. Извольскому отъ 17/30 Августа 1914 г.

ности съ одной стороны спѣшнаго выдѣленія изъ состава Дѣйствующей Арміи столькихъ войскъ въ періодъ величайшаго ихъ напряженія на фронтѣ, а съ другой — отдаленности войскъ азіатскихъ округовъ, гдѣ только и имѣлись еще корпуса, не получившіе къ тому времени боевого предназначенія.

Приведенный фактъ интересенъ для насъ въ томъ смыслѣ, что имъ удостовѣряется стремленіе нашихъ западныхъ союзниковъ уже въ первыя недѣли войны привлечь русскія войска къ участию въ непосредственныхъ дѣйствіяхъ на западномъ фронтѣ.

Желаніе обезпечить за собою численный перевѣсъ въ силахъ побуждало, впрочемъ, нашихъ западныхъ союзниковъ обращаться въ то время за помощью въ разныя стороны. Такъ, въ воспоминаніяхъ англійскаго морского министра того времени сэра Черчила можно найти указаніе на его письмо отъ 5-го сентября 1914 г. къ лорду Китченеру *), въ которомъ онъ предлагаетъ воспользоваться сочувственнымъ настроеніемъ населенія въ Сѣверо-Американскихъ Соединенныхъ Штатахъ, чтобы сдѣлать попытку сформировать изъ волонтеровъ этой страны, по крайней мѣрѣ, одну дивизію. Не разъ поднимался также вопросъ о привлеченіи на европейскій фронтъ японскихъ войскъ. Изъ телеграммы, напимѣръ, нашего министра иностранныхъ дѣлъ къ послу въ Лондонѣ отъ 21-го Августа/3 сентября 1914 года, видно, что между Лондономъ и Парижемъ возникало даже разномысліе о томъ, на какой фронтъ надлежитъ привлечь японскія войска. С. Д. Сазоновъ сгладилъ это разномысліе, рѣшительно заявивъ отъ имени Россіи, что «мы не имѣемъ никакой необходимости» въ осуществленіи этой мѣры, «но не противимся планамъ Франціи», если таковая желаетъ появленія японскихъ войскъ у себя на фронтѣ.

Въ декабрѣ 1914-го года тотъ же вопросъ былъ вторично поднятъ французскимъ министромъ иностранныхъ дѣлъ Делькассэ, продолжавшимъ стремиться къ привлеченію японскихъ войскъ на сей разъ уже опредѣленно на

*) «La Crise Mondiale», томъ I-й франц. изданія, стр. 253-я.

французскій фронтъ *). Несмотря на нѣкоторую недовѣрчивость англійскаго кабинета, проявленную въ этомъ вопросѣ, намѣчалось даже обращеніе къ японскому правительству отъ имени трехъ Державъ съ коллективнымъ представленіемъ объ осуществленіи подобной коопераціи. Однако, сама Японія отнеслась съ большою сдержанностью къ сдѣланному ей предложенію, которое, вслѣдствіе этого, и не получило соотвѣтствующаго осуществленія.

Обходя подробности несостоявшейся посылки осенью того же года одного русскаго казачьяго полка въ Англию, каковая посылка имѣла, впрочемъ, въ виду лишь нѣкоторое моральное воздѣйствіе, перейдемъ непосредственно къ тому періоду войны, когда особое вниманіе обѣихъ воюющихъ сторонъ стало привлекать къ себѣ балканскій полуостровъ. Время это совпало съ замѣтнымъ ухудшеніемъ военнаго положенія Сербіи. Еще въ Ноябрь 1914-го года сербское и черногорское правительства обратились къ союзникамъ съ просьбой о помощи присылкой русскаго корпуса на Дунай и высадкой англо-французскаго десанта въ Рагузъ, но исполненіе этой просьбы было въ то время признано нецѣлесообразнымъ съ общей точки зрѣнія союзниковъ.

Однако, уже въ началѣ февраля 1915-го года, на междусоюзномъ финансовомъ совѣщаніи въ Парижѣ, происходившемъ въ присутствіи министровъ финансовъ трехъ Державъ Согласія (Англии, Россіи и Франціи), англійскій первый министръ Ллойдъ-Джорджъ неожиданно поставилъ на обсужденіе вопросъ о немедленной отправкѣ на помощь Сербіи объединеннаго корпуса, въ составѣ войскъ Англии, Россіи и Франціи**). По мнѣнію автора предложенія, такая активная помощь Сербіи должна была побудить не только Грецію, но и Румынію, а также Болгарію примкнуть немедленно къ Державамъ Согласія. Въ этомъ случаѣ соединенныя силы всѣхъ названныхъ Державъ могли

*) Телеграмма мин. ин. дѣлъ С. Д. Сазонова послу въ Парижѣ отъ 29 Ноября/13 Декабря 1914 года и отвѣтъ А. П. Извольскаго отъ 30 Ноября/13 Декабря того же года.

***) Телеграмма росс. мин. финансовъ Барка С. Д. Сазонову, для предсѣдателя совѣта министровъ, изъ Парижа отъ 20 января/2 февраля 1915 года.

бы составить столь внушительную наступательную силу, которая, будучи двинута съ юга противъ Австріи, имѣла бы возможность рѣшительно измѣнить всю обстановку войны.

Французскій военный министръ того времени А. Мильтеранъ не выразилъ сочувствія этой идеѣ, опасаясь, по видимому, въ результатѣ принятія этого плана, неизбежнаго ослабленія войскъ на французскомъ фронтѣ. Русская Ставка, на заключеніе которой былъ переданъ этотъ вопросъ, также встрѣтила англійское предложеніе съ чувствомъ нѣкотораго недоверія. Въ самомъ дѣлѣ, къ этому времени Державы Согласія въ результатѣ работы своей дипломатіи, должны были уже придти къ опредѣленному выводу о невозможности, при господствовавшихъ въ балканскихъ государствахъ настроеніяхъ, ожидать отъ этихъ государствъ какого-либо добровольнаго соглашенія въ цѣляхъ объединенныхъ дѣйствій. При отсутствіи же такового и въ случаѣ всегда возможной военной неудачи войскъ союзниковъ, престижъ ихъ могъ подвергнуться большому испытанію, что представляло бы большія опасности для дѣла Державъ Согласія, и именно на балканскомъ полуостровѣ. Поэтому Русскій Верховный Главнокомандующій признавалъ возможнымъ лишь въ цѣляхъ нѣкотораго нравственнаго воздѣйствія, согласиться на отправку въ составъ Сербской арміи, того казачьяго полка, который былъ подготовленъ раньше къ перевозкѣ въ Англію. Лишь подъ особымъ давленіемъ, въ штабѣ Верховнаго Главнокомандующаго нашли дополнительно возможнымъ, въ случаѣ необходимости, усилить этотъ казачій полкъ бригадою пѣхоты.

Однако, несочувственное отношеніе греческаго правительства къ высадкѣ союзныхъ войскъ въ Салоникахъ и отказъ его присоединиться немедленно къ Державамъ Согласія явились причиною оставленія плана Ллойдъ-Джорджа безъ исполненія*).

Тѣмъ временемъ въ Англии назрѣвало новое рѣшеніе — приступить къ выполненію Дарданельской экспедиціи. Цѣлью ея ставился прорывъ союзаго флота къ Констан-

*) Телеграмма рос. посла въ Лондонѣ гр. Бенкендорфа отъ 8-го Февраля 1915 года.

тинополю. Но скрытно дѣйствовало здѣсь и специально англійское соображеніе — отвлечь этой операціей вниманіе Турціи отъ Египта и Суэцкаго канала.

Форсированіе Дарданельскаго пролива силами одного флота съ технической стороны вызвало скептическое къ себѣ отношеніе въ русской Ставкѣ. Если прорывъ морскихъ судовъ черезъ узкій и длинный Дарданельскій проливъ еще былъ возможенъ и цѣлесообразенъ тотчасъ же послѣ объявленія Турціей войны Россіи, какъ вооруженный отвѣтъ на нападеніе турецкаго флота на русское черноморское побережье (29-го Октября 1914-го года), то въ февралѣ 15-го года, то-есть черезъ три-четыре мѣсяца послѣ этого нападенія, успѣхъ такого прорыва являлся уже весьма мало вѣроятнымъ. Въ распоряженіи Германіи было предоставлено слишкомъ достаточно времени для надлежащаго укрѣпленія этого пролива въ артиллерійскомъ отношеніи и снабженія его обороны минными и подводными средствами. Что же касается военного содѣйствія этой операціи Россіи, подвергшейся нападенію Турціи, то надобность въ такомъ содѣйствіи отпала совершенно послѣ тѣхъ блестящихъ побѣдъ, которыя одержала наша доблестная кавказская армія подъ Сарыкамышемъ надъ турецкими войсками, руководимыми германскими офицерами.

Надо добавить, что проектъ форсированія Дарданельскаго пролива однимъ флотомъ вызывалъ большія разногласія въ самой Англии; содѣйствіе же этой операціи сухопутнымъ десантомъ осложняло исполненіе, требовало дальнѣйшей отсрочки ея и, сверхъ того, затруднялось свойствами мѣстности на Галлиполійскомъ полуостровѣ.

Однако, важное значеніе для Россіи черноморскихъ проливовъ не позволяло ей оставаться вполнѣ безучастной къ разрѣшенію данной проблемы. Недостаточно сильный составъ черноморской эскадры не позволялъ, конечно, рассчитывать на прорывъ ея судовъ черезъ Босфоръ, почему Россія выступила съ проектомъ перевозки въ районъ проливовъ особо сформированнаго во Владивостокѣ русскаго отряда, въ составѣ одного 4-хъ батальоннаго пѣхотнаго полка, одной артиллерійской батареи и казачьей полусотни. Отрядъ этотъ и долженъ былъ присоединить-

ся къ десантному отряду англо-французовъ, долженствовавшему собраться на о. Лемнось.

По «недостатку у союзниковъ свободного тоннажа» перевозка этого отряда къ мѣсту назначенія не состоялась. Вслѣдствіе этого, Россія была принуждена ограничиться одними демонстративными дѣйствіями своего Черноморскаго флота противъ Босфора и посылкою, въ составъ союзныхъ эскадръ у Дарданелль, своего крейсера 1-го ранга «Аскольда», направленного туда съ Дальняго Востока.

Впрочемъ, съ политической стороны интересы Россіи въ районѣ проливовъ въ нѣкоторой мѣрѣ были ограждены сообщеніемъ Англійскаго правительства Россійскому послу въ Лондонѣ графу Бенкендорфу о томъ, что, въ случаѣ пораженія Германіи, вопросъ о судьбѣ проливовъ и Константинополя «долженъ быть разрѣшенъ не иначе, какъ въ согласіи съ пожеланіями Россіи»*).

Нашъ министръ иностранныхъ дѣлъ С. Д. Сазоновъ, немедленно по полученіи даннаго заявленія, отвѣтилъ, что сдѣланное англійскимъ министромъ иностранныхъ дѣлъ сэромъ Э. Греемъ сообщеніе съ благодарностью принимается русскимъ правительствомъ къ свѣдѣнію. — Справедливость именно такого рѣшенія вытекала, впрочемъ, изъ того простаго положенія, что ожидавшаяся въ будущемъ свобода проливовъ могла явиться результатомъ не непосредственнаго воздѣйствія на самую Турцію, но исхода всеѣй войны съ Державами Центральнаго Союза. Степень же участія Россіи въ войнѣ съ Германіей и Австро-Венгеріей была настолько велика, что не могла рѣшиться иначе, какъ только въ той мѣрѣ, которая давала бы Россіи право на полное удовлетвореніе, въ случаѣ общей побѣдоносной войны, ея жизненныхъ интересовъ на Черномъ морѣ.

Дальнѣйшій ходъ событій въ районѣ Константинополя показалъ, что проявленный Русскимъ Верховнымъ Главнокомандованіемъ скептицизмъ въ отношеніи Дарданельской экспедиціи оказался вполнѣ правильнымъ. Опе-

*) Телеграмма м. и. д. С. Д. Сазонова Росс. послу въ Парижѣ отъ 14/27 ноября 1914-го года и отъ 1/14 февраля 1915-го года.